

Научная статья

УДК 159.923

ББК 88.2

DOI 10.25588/1575.2022.74.53.015

И. С. Лучинкина

ORCID № 0000-0002-5111-4396

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: miss_luchinkina@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

Введение. В статье рассмотрены теоретические противоречия в подходах к исследованию цифрового поведения личности. Проанализировано эмпирическое исследование психовозрастных особенностей личности с различным уровнем активности цифрового поведения с учетом когнитивных (когнитивные стили), психических (тревожность, агрессивность, фрустрированность, ригидность) и возрастных особенностей.

Материалы и методы. Эмпирическое исследование включает в себя следующие методики: авторский опросник «Цифровое погружение» (для выявления уровня цифровой активности респондентов); авторский опросник «Самоотношение к цифровой компетентности» (для исследования удовлетворенности уровнем инструментальной компетентности в цифровой среде); методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности» (для

© Лучинкина И. С., 2022

анализа тревожности, ригидности, фрустрированности и агрессивности при взаимодействии с цифровой средой); когнитивная проба Дж. Кагана (для выявления когнитивного стиля по типу рефлексивности и импульсивности); когнитивная проба Дж. Струпа (для анализа когнитивного стиля по типу гибкости и ригидности).

Результаты. В ходе исследования получены достоверные отличия по аффективным и когнитивным показателям среди разновозрастных групп с различными уровнями цифровой активности. Выявлено, что среди респондентов с низкой цифровой активностью отсутствуют респонденты молодежного возраста, что объясняется цифровой эпохой, в которой они росли и развивались. Исследование показало, что респондентам с низким уровнем цифровой активности присущи представления о себе как об активном и компетентном цифровом пользователе.

Обсуждение. Результаты исследования показали, что респондентам подросткового, юношеского и взрослого возраста с низким уровнем цифровой активности присущи ригидный познавательный контроль и позитивное самоотношение к собственной цифровой компетентности. Неоднозначной и открытой остается проблематика цифровой социализации и цифрового становления личности. Проведенное исследование стимулирует дальнейшее исследование когнитивной специфики цифровой деятельности, а именно: фреймов, интеллектуальных схем личности с различными уровнями цифрового поведения.

Заключение. Исследование позволило выявить и статистически подтвердить когнитивные (когнитивные стили), психические (тревожность, агрессивность, фрустрированность, ригидность) и возрастные особенности личности с различным уровнем

цифровой активности. Респондентам подросткового, юношеского и взрослого возраста с высоким уровнем цифровой активности свойственен рефлексивный когнитивный стиль. Взрослые испытуемые с низким уровнем цифровой активности демонстрируют высокую степень выраженности агрессивности при взаимодействии с цифровой средой.

Ключевые слова: цифровая среда; цифровая активность; когнитивный стиль; цифровая компетентность; цифровое поведение.

Основные положения:

– существующие исследования цифрового поведения недостаточно раскрывают когнитивную специфику цифровой деятельности личности;

– существуют достоверные отличия по когнитивным, аффективным и возрастным особенностям личности с различным уровнем цифровой активности.

1 Введение (Introduction)

На современном этапе понятие цифровой среды достаточно обширно. Важно отметить, что цифровая среда включает в себя достаточно много переменных, а именно: достижения технического прогресса, площадки виртуальной реальности и новое социокультурное пространство, сформировавшееся на их основе [1; 2; 3].

Известно, что были предприняты попытки анализа производных цифровой среды. Так, ряд авторов исследовал интернет-среду и понятие виртуальной личности; в 2000-е годы активно изучалось киберпространство и механизмы социализации человека в нем [4; 5]. Однако понятие цифровой среды изучено не было. За рамками исследования остались когнитивные, аффективные и возрастные особенности личности в цифровом пространстве.

© Лучинкина И. С., 2022

Технический прогресс оказал влияние не только на развитие инструментальной компетентности личности, но и вызвал ряд затруднений [6]. Стоит заметить, что активность в цифровой среде пользователей подросткового, юношеского и взрослого возраста может значительно отличаться от цифровой активности людей пожилого возраста. Исходя из этого, предположим, что высокую значимость в исследованиях цифрового поведения приобретает возрастной критерий и критерий ретроспективных установок по отношению к цифровой среде [7; 8].

Научная проблема исследования состоит в том, что попытки перенести модели поведения и социализации личности на цифровую среду не дают возможность оценить именно цифровую специфику поведения. Указанные методологические проблемы подчеркивают необходимость исследования психологических особенностей цифрового поведения личности с различными уровнями цифровой активности. Цель статьи заключается в изучении психовозрастных особенностей поведения личности в цифровой среде.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Для исследования уровня активности личности в цифровой среде и специфики самоотношения личности к собственной цифровой компетентности использованы авторские исследовательские опросники. Стоит отметить, что показатель уровня цифровой активности является группирующим для всей выборки респондентов.

Когнитивная составляющая цифрового поведения личности представлена когнитивными стилями (рефлексивность/импульсивность; гибкость/ригидность) респондентов и спецификой их проявления при взаимодействии с техническим пространством. В рамках эмпирического исследования когнитивных стилей использованы когнитивные пробы Дж. Кагана и Дж. Струпа.

Исходя из предположения, что аффективные особенности личности с различными уровнями цифрового поведения могут иметь различия при взаимодействии с цифровой средой, важным показателем эмпирического исследования стала самооценка таких психических состояний, как тревожность, ригидность, фрустрированность и агрессивность (Г. Айзенк).

Исследование проводилось на базе ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова с обучающимися 1–6 курсов (170 молодых людей 18–23 лет), обучающихся в Академии предпрофессионального образования (170 детей подросткового возраста 12–14 лет) и педагогами средних общеобразовательных школ Республики Крым (160 взрослых людей в возрасте 35–40 лет). Основной критерий группировки людей в выборку — возраст. В процессе анализа был использован статистический пакет SPSS 26.0. При использовании программного обеспечения для поиска различий по признакам и шкалам в описанных ранее методиках выбран Н-критерий Краскала-Уоллиса для работы с несвязанными выборками ($k > 2$) и анализом отличий по уровню исследуемого признака между тремя и более выборками; критерий U Манна-Уитни.

3 Результаты (Results)

На первом этапе проведения констатирующего эксперимента с помощью авторского опросника «Цифровое погружение» испытуемые определены в три группы выборки согласно уровню цифровой активности. Так, группа с высоким уровнем активности цифрового поведения состоит из 35,29 % подростков, 58,82 % респондентов молодого возраста, 37,5 % взрослых людей; группа со средним уровнем цифровой активности — из 41,18% подростков, 41,18 % молодых людей и 37,5 % взрослых людей.

© Лучинкина И. С., 2022

Стоит отметить, что в группе с низкой цифровой активностью не выявлены молодые люди, однако выделены 23,53 % подростков и 25 % взрослых людей, демонстрирующих низкую цифровую компетентность.

В ранних исследованиях нами определена специфика цифровой среды и цифровой активности. Итак, цифровая среда — относительно укоренившееся социокультурное пространство, представленное техническим инструментарием; инструментальными знаниями, умениями и навыками; непосредственно технической активностью. В свою очередь, цифровое поведение представляет собой произвольную, сознательную когнитивную или двигательную активность личности, связанную с использованием цифрового пространства и его технического функционала.

На втором этапе проведения констатирующего эксперимента исследованы и проанализированы самоотношение к цифровой компетентности, психические состояния и когнитивные стили респондентов групп выборки. Анализ результатов показал, что существуют достоверные различия среди респондентов различных возрастных групп с высоким уровнем цифровой активности по аффективным и когнитивным показателям (Таблица 1).

Таблица 1 — Показатели аффективных и когнитивных особенностей цифрового поведения личности

Table 1 — Indicators of affective and cognitive features of digital behavior of a person

Критерий	Эмпирическое значение, $N_{\text{эмп}}$	Уровень статистической значимости, p
Тревожность	20,589	0,01
Фрустрированность	18,001	0,03

Продолжение таблицы 1

Continuation of table 1

Критерий	Эмпирическое значение, $N_{\text{эмп}}$	Уровень статистической значимости, p
Ригидность	18,005	0,01
Рефлексивность	17,885	0,01
Импульсивность	15,560	0,03

В группе респондентов с высоким уровнем цифровой активности между подростками, молодыми людьми и взрослыми существуют достоверные отличия по следующим показателям: тревожность ($N_{\text{эмп}} = 20,589$, при $p \leq 0,005$), фрустрированность ($N_{\text{эмп}} = 18,001$, при $p \leq 0,005$), ригидность ($N_{\text{эмп}} = 18,005$, при $p \leq 0,005$), рефлексивность ($N_{\text{эмп}} = 17,885$, при $p \leq 0,005$), импульсивность ($N_{\text{эмп}} = 15,560$, при $p \leq 0,005$).

Отметим, что по показателям тревожности зафиксированы низкие значения у молодых людей, тогда как для всех подростков и взрослых они имеют среднюю степень выраженности. По шкале фрустрированности зафиксированы низкие показатели у групп молодых людей и взрослых. В свою очередь, для подростков эти показатели имеют приблизительно одинаковую выраженность на высоком и низком уровнях.

Молодые люди с высоким уровнем цифровой активности демонстрируют низкие значения ригидности в отличие от подростков. Респондентам с высоким уровнем ригидности свойственно застревание, а также неспособность изменить способы и виды деятельности в цифровой среде. В ходе исследования выявлено, что подросткам и молодым людям из группы с высоким уровнем цифровой активности присущ импульсивный стиль когнитивной дея-

© Лучинкина И. С., 2022

тельности. Взрослым, в свою очередь, свойственен рефлексивный стиль когнитивной деятельности (Нэмп = 15,560, при $p \leq 0,005$; Нэмп = 17,885, при $p \leq 0,005$).

Анализ результатов показал, что существуют достоверные различия среди респондентов различных возрастных групп со средним уровнем цифровой активности по аффективным и когнитивным показателям (H-критерий Краскела-Уоллиса). В группе испытуемых со средним уровнем цифровой активности между подростками, молодыми людьми и взрослыми существуют достоверные отличия по следующим показателям: самоотношение к цифровой компетентности (Нэмп = 19,448, при $p \leq 0,005$); тревожность (Нэмп = 28,784, при $p \leq 0,005$). В группе респондентов со средним уровнем цифровой активности позитивное самоотношение к цифровой компетентности зафиксировано у подростков и молодых людей. Эти респонденты оценивают собственное поведение в цифровой среде как инструментально компетентное, активное и многозадачное. Стоит отметить, что взрослые люди этой группы в меньшей степени удовлетворены своей цифровой грамотностью.

Показатели тревожности в группе респондентов с ситуативной цифровой активностью уменьшились от среднего уровня выраженности к минимальному у подростков, а у молодых людей и взрослых, наоборот, возросли от минимальной степени выраженности тревожности до тенденции к ее проявлению в цифровой среде. Для выявления различия между подростками и взрослыми с низкой активностью цифрового поведения использован U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Анализ результатов показал, что существуют достоверные различия среди респондентов различных возрастных групп с низким уровнем

цифровой активности по аффективным и когнитивным показателям (Таблица 2).

Таблица 2 — Показатели аффективных и когнитивных особенностей цифрового поведения личности

Table 2 — Indicators of affective and cognitive features of digital behavior of a person

Критерий	Эмпирическое значение, $U_{\text{эмп}}$	Уровень статистической значимости, p
Самоотношение к цифровой компетентности	42	0,001
Показатели агрессивности	72	0,002
Рефлексивность	78	0,002
Импульсивность	29	0,002

В группе испытуемых с низким уровнем цифровой активности между подростками и взрослыми существуют достоверные отличия по следующим показателям:

самоотношение к цифровой компетентности

($U_{\text{эмп}} = 42$, при $p \leq 0,005$),

агрессивность ($U_{\text{эмп}} = 72$, при $p \leq 0,005$),

ригидный познавательный контроль

($U_{\text{эмп}} = 78$, при $p \leq 0,005$),

гибкий познавательный контроль

($U_{\text{эмп}} = 29$, при $p \leq 0,005$).

Исследование самоотношения к цифровой компетентности показало, что подростки в группе респондентов с низким уровнем

© Лучинкина И. С., 2022

цифровой активности воспринимают свое цифровое поведение как достаточно активное и грамотное. Взрослые испытуемые группы с низкой цифровой активностью в большей степени, чем подростки проявляют агрессию при взаимодействии с цифровой средой. У 50 % респондентов взрослого возраста значения агрессии высокие, у 50 % — средние. Подростки имеют среднюю степень выраженности агрессии в цифровой среде. Отметим, что для большинства подростков в группе с низким уровнем цифровой активности присущ такой когнитивный стиль, как гибкий познавательный контроль, тогда как у взрослых выражен ригидный познавательный контроль. Для большинства респондентов 35–40 лет переключение с одной познавательной функции на другую, быстрая смена деятельности вызывают затруднения.

4 Обсуждение (Discussion)

Цифровая среда, включая в себя Интернет и другие технические реальности, сама становится средой социализации личности. Неоднозначность влияния цифровой реальности на личность проявляется в том, что новые возможности цифровизации (скорость и яркость информации, ее порционная подача и в связи с этим трансформация основных видов деятельности (общение, образование, игра, творчество, рекреация, профессиональная и учебно-научная деятельность) может привести как личностному росту, так и к личностным девиациям. Активное развитие общества предполагает неопределённость системы ценностей, неустоявшуюся культуру, что усложняет социализацию личности и рушит имеющиеся представления об этом процессе.

Необходимость продолжения научного исследования состоит в выявлении психологических закономерностей социализации

в цифровой среде, что позволит выявить не только особенности цифровой личности, но и выделить этапы, по которым разворачивается этот процесс. В психологической литературе существует недостаточное количество исследований, объясняющих специфику влияния цифрового пространства на личность. Исследование когнитивных стилей цифровых пользователей значительно расширяет представления о цифровизации и предполагает дальнейшие исследования в области когнитивных схем и установок. Полученные результаты исследования лягут в основу дальнейшего исследования специфики цифровой личности и могут быть полезны в процессе создания и апробации программы психологического сопровождения личности с различными уровнями цифровой активности. Необходимо обновление и качественная разработка новых эффективных средств профилактики и коррекции когнитивных дисфункций личности в цифровой среде.

5 Заключение (Conclusion)

В группе подростков с высоким уровнем цифровой активности выявлены высокая степень выраженности фрустрированности, импульсивность и рефлексивность; в группе молодых и взрослых людей с высоким уровнем цифровой активности – рефлексивный когнитивный стиль. Стоит отметить, что для рефлексивных респондентов присущи следующие особенности: использование эффективных стратегий мышления, достаточный объем оперативной памяти, высокие показатели познавательной деятельности и мотивации, склонность к многозадачности.

В группе испытуемых со средним уровнем цифровой активности подросткам присущи высокие показатели по самоотношению; молодым людям — высокие показатели самоотношения

© Лучинкина И. С., 2022

к цифровой компетентности.

В группе испытуемых с низким уровнем цифровой активности для подростков свойственны высокие показатели самоотношения к цифровой компетентности, большинству респондентов присущ гибкий познавательный контроль. Взрослые испытуемые с низким уровнем цифровой активности демонстрируют высокую степень выраженности агрессивности. Абсолютному большинству взрослых из этой группы присущ ригидный познавательный контроль. Ригидный когнитивный стиль свидетельствует о том, что личность при решении цифровых задач часто испытывает сложности и затруднения, переживает неспособность к многозадачности. Взаимодействуя с цифровым пространством, такие люди с трудом переключаются с одного вида деятельности на другой.

Библиографический список

1. Compernelle T. (2014), *BrainChains: Discover your brain, to unleash its full potential in a hyperconnected, multitasking world*, Compublications, Belgium, 522 p.
2. Howe N. & Strauss W. (2000), *Millennials rising: The next great generation*, Vintage Books, N.Y., 432 p.
3. Stornaiuolo, A. (2017), "Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents Interactions on Social Network Sites", *Human Development*, vol. 60, pp. 233–238.
4. Kosinski, M. (2016), "Mining Big Data to Extract Patterns and Predict Real-Life Outcomes", *Big Data in Psychology. Special issue of Psychological Methods*, no. 4, pp. 493–506.
5. Лучинкина И. С. Когнитивные стратегии поведения личности в цифровой среде // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 3. С. 253–264.
6. Яницкий М. С. Региональный университет: глобальные вызовы и проблемы выбора вектора развития // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 7–17.

7. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. № 3. С. 71–80.

8. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность : монография. Москва : Смысл, 2018. – 375 с.

I. S. Luchinkina

ORCID No. 0000-0002-5111-4396

Candidate of Psychological sciences,

Associate Professor at the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol', Russia.

E-mail: miss_luchinkina@mail.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE DIGITAL BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL

Abstract

Introduction. The article deals with theoretical contradictions in approaches to the study of digital behavior of a person. An empirical study of the psycho-age characteristics of a person with different levels of activity of digital behavior is presented and analyzed, taking into account cognitive (cognitive styles), mental (anxiety, aggressiveness, frustration, rigidity) and age characteristics.

Materials and methods. The empirical study was carried out using the author's research questionnaire "Digital Immersion"; the author's research questionnaire "Self-Attitude to Digital Competence"; methods of G. Eysenck "Self-assessment of the mental states of a person"; methods "Comparison of similar drawings" by J. Kagan; method of verbal-color interference by J. Stroop.

Results. In the course of the study, significant differences

were obtained in affective and cognitive indicators among age groups with different levels of digital activity. It was revealed that among respondents with low digital activity there are no respondents of youth age, which is explained by the digital era in which they grew and developed. The study showed that respondents with a low level of digital activity tend to perceive themselves as an active and competent digital user.

Discussion. The results of the study showed that respondents of adolescence, youth and adults with a low level of digital activity are characterized by rigid cognitive control and a positive self-attitude towards their own digital competence. The problem of digital socialization and digital development of a person remains ambiguous and open. The conducted research stimulates further research into the cognitive specifics of digital activity, namely, frames, intellectual schemes of a person with different levels of digital behavior.

Conclusion. The study made it possible to identify and statistically confirm cognitive (cognitive styles), mental (anxiety, aggressiveness, frustration, rigidity) and age-related personality traits with different levels of digital activity. Respondents of adolescence, youth and adult age with a high level of digital activity are characterized by a reflective cognitive style. Adult subjects with a low level of digital activity demonstrate a high degree of aggressiveness when interacting with the digital environment.

Keywords: Digital environment; Digital activity; Cognitive style; Digital competence; Digital behavior.

Highlights:

Existing studies of digital behavior do not sufficiently reveal the cognitive specifics of the digital activity of the individual;

There are significant differences in cognitive, affective and age-related personality traits with different levels of digital activity.

References

1. Compernelle T. (2014), *BrainChains: Discover your brain, to unleash its full potential in a hyperconnected, multitasking world*, Compublications, Belgium, 522 p.
2. Howe N. & Strauss W. (2000), *Millennials rising: The next great generation*, Vintage Books, N.Y., 432 p.
3. Stornaiuolo, A. (2017), “Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents Interactions on Social Network Sites”, *Human Development*, vol. 60, pp. 233–238.
4. Kosinski, M. (2016), “Mining Big Data to Extract Patterns and Predict Real-Life Outcomes”, *Big Data in Psychology. Special issue of Psychological Methods*, no. 4, pp. 493–506.
5. Luchinkina I.S. (2021), *Kognitivnye strategii povedeniya lichnosti v cifrovoj srede* [Cognitive Strategies of Personal Behavior in the Digital Environment], *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 3, 253–264 (In Russian).
6. Yanitsky M.S. (2018), *Regional'nyj universitet: global'nye vyzovy i problemy vybora vektora razvitiya* [Regional University: Global Challenges and Problems of Choosing a Development Vector], *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, 5, 7–17. (In Russian).
7. Soldatova G.U. (2018), *Cifrovaya socializaciya v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchij rebenok v izmenyayushchemsya mire* [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world], *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 3, 71–80. (In Russian).
8. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. & Nestik T.A. (2018), *Cifrovoye pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [Russian Digital Generation: Competence and Security]. *Monografiya*, Smysl, Moscow, 375 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 16.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 13.12.2022; approved after reviewing 16.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

